

Буду

ЭММАНУЭЛЬ
ГВАТТАРИ

Я и маленькая
психушка

УДК 159.964.2 + 82-94
ББК 88.492.2 + 83.3(4Фра)-8
Г95

Emmanuelle Guattari
LA PETITE BORDE

Перевод с французского языка *Станислава Мухамеджанова*

Гваттари Э.

Г95 Я и маленькая психушка / Эммануэль Гваттари ;
[Пер. с фр. С. Мухамеджанов ; послесл. В. А. Ма-
зина]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА,
2025. — 160 с. — (Персона).

ISBN 978-5-389-30431-4

«Я и маленькая психушка» — мемуары Эммануэль Гваттари, выросшей в уникальной психиатрической клинике Ла Борд. В книге детские воспоминания о постояльцах, брате-сорвиголове и тайных вылазках переплетаются с глубокими размышлениями о природе безумия и институций. В послесловии Виктора Мазина раскрывается философский и исторический контекст эксперимента Ла Борд, влияние идей Тоскейеса, Ури и Лакана на формирование принципов институциональной психотерапии. Эта книга не только важное свидетельство об уникальном социальном и терапевтическом эксперименте XX века, но и яркие поэтические воспоминания весёлой девочки Ману.

УДК 159.964.2 + 82-94
ББК 88.492.2 + 83.3(4Фра)-8

ISBN 978-5-389-30431-4

© Editions Mercure de France, 2012
© С. Мухамеджанов, перевод, 2025
© В. Мазин, послесловие, 2025
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Гваттари.

Я и маленькая психушка 6

В. Мазин.

Родиться в Ла Борд 135

Имена и персоналии 156

Я И МАЛЕНЬКАЯ
ПСИХУШКА

ЭММАНУЭЛЬ ГВАТТАРИ

БРАТ

Мерзавец!

Грубиян!

— Ману, ты спишь?

— А знаешь, что у тебя гланды распухнут? Распухнут — и ты умрёшь.

— Я папе скажу!

— Прыгай!

— Нет.

— Прыгай, говорю.

— Нет!

— Если прыгнешь, дам тебе пять франков.

Я прыгнула.

Брат сказал:

— Ну вот, видишь, ты плывёшь! Давай-давай, смелее!

Я стала тонуть. Брат прыгнул в воду. Я всё-таки успела наглотаться воды.

А он, притворщик, говорит:

— Ну что, малютка Ману, довольна, да? Ты выиграла пять франков, я их скоро дам. А что ты на них купишь, а? Конфеты... Ты же не скажешь папе?

— Прыгай!

— Нет!

— Давай, прыгай, скорее, ну, быстро! Потом будет поздно!

Я спрыгиваю с мотоцикла.

— Ну вот! Неплохо. Видишь, ты перекатилась, вот видишь, вот так — и тебе ничего не было. Ты поняла как? Нужно сделать перекат через плечо, такие трюки делают каскадёры. Что, испугалась? Да брось. Сейчас попробуем ещё раз.

Мой брат спрыгивал даже с поездов, когда ему случалось пропустить остановку в Блуа.

Я иду вслед за братом по лесу. Свежо, очень рано. Он то и дело раздражённо оборачивается.

— Помолчи и не шуми так!

Он останавливается и объясняет:

— Да нет же, ходить нужно не так. Чтобы ветки не хрустели, сначала ставишь на землю носок или пятку, а потом очень мягко опускаешь остальную ступню. Но главное — молчи!

Мы двигаемся по заболоченной кромке озера, где гнездятся птицы. Мы идём молча, огибая холмики, образованные кустами утёсника; с каж-

дым шагом мы проваливаемся в воду: сначала кажется, что она брату по щиколотку, но вот вода уже мне по колено. Я так сосредоточена на том, как правильно ставить ноги, что не особенно обращаю внимание на то, что оказалась в воде по пояс. Я проваливаюсь в яму, не издав ни звука. Теперь я по шею в воде. Я тихо шлёпаю по воде руками. Брат оборачивается и вытаскивает меня за шиворот.

— Моя бедная малютка Ману!

У нас была обезьянка. Отец привёз её из Африки.

Однажды он распахнул куртку, а там, прижавшись к нему, пряталась она, совсем маленькая.

Потом она очень выросла. Ее звали Бубу. Она была светло-бежевого цвета. Это была девочка.

Она очень любила нашего отца. А к нам троим она питала отвращение.

Она считала нашего папу своей мамой.

Она была при отце словно собака. Она копошилась в его волосах.

Она показывала нам зубы, как только он отворачивался.

Мы пытались ему об этом сказать.

Он никогда нам не верил.

— Бубу очень милая, — говорил он.

Она и в самом деле очень выросла.

Отец соорудил ей насест с цепью у входа.

Первым всегда возвращался отец, а потом уже мы.

Именно у входа полагалось снимать обувь. Бубу кидалась на нас и царапала нам головы.

В конце концов мы стали по очереди указывать друг на друга и говорить:

— Сегодня Бубу нападёт на тебя.

Остальные подбегали и сбрасывали обувь как попало.

Как-то раз отец объявил, что Бубу сбежала вместе с цепью.

Он долго её разыскивал, ходил по улице и звал:

— Бу-буу, Бу-буу!

Прошло несколько месяцев.

Отец объявил, что пришёл с плохими новостями.

На верхушке дерева нашли совсем белый скелет вместе с цепью.

Мы хотели посмотреть, но места этого так и не нашли.

ШОФА

В школу нас часто отвозил шофа на одной из машин «Ситроен 2CV», принадлежавших клинике Ла Борд. Постоялец.

Перед Шато нас всегда ждала машина с шофёром.

Мы громоздились на заднее сиденье — маленькие садились на колени к взрослым, прилепившись ртом и руками к холодному поручню переднего сиденья.

Долгое время нас возил Александр. Он ездил очень-очень медленно. Мы почти всегда ехали в молчании.

Мы глядели на спидометр; когда стрелка достигала двадцати километров в час, он убирал ногу с педали газа; кажется, он никогда не ездил быстрее второй скорости; это были приятные поездки мимо виноградников и небольших лесов под оглушительный рёв двигателя. Нам было скучновато, особенно на подъёме. Но мы никогда

не опаздывали. Единственным событием было, что он всё время отпускал руль, чтобы почесать руку, а мы пытались угадать, когда это случится.

К нам он был очень добр. Были и другие, более мрачные постояльцы, и тогда мы вели себя очень тихо.

Нас доставляли к школе и выгружали, словно крупную партию товара.

Мы были детьми Ла Борда.

В начале шестидесятых присутствие клиники в деревне Кур-Шеверни ещё производило фантастическое впечатление. Страх перед душевнобольными был осязаем. Очевидно, из-за него нас всех свалили в одну кучу, — для них мы были странными чудачками, которые живут с Душевнобольными бок о бок и разрешают им свободно разгуливать по парку. Я заметила это, только когда пошла в начальную школу.

В изобильном и замкнутом мире лабордийского фаланстера, где нам довелось родиться, я не вполне осознавала ситуацию.

Разумеется, мы знали, что подопечные были Душевнобольными; но клиника в первую очередь была нашим домом.

Постояльцы, или, как их ещё называли, Больные, с нашей точки зрения ничем от нас не отличались. И они, и мы там жили.

К некоторым мы питали симпатию, и некоторые нас тоже очень любили. Но главное, для нас, детей, они были взрослыми. И потому в наших

глазах они обладали авторитетом и были сильнее нас; в этом состояло первое различие, которое мы провели между ними и нами.

Нам часто велели не беспокоить их, не кричать.

В остальном, мне кажется, наравне с другими детьми Ла Борда я научилась отделять в повседневном общении то, что относится к умопомешательству, от того, что относится к фундаментальным человеческим отношениям, на защиту которых столь яростно встал проект Ла Борд, — и одно другому не мешало. Искусство общения, заботы о другом, бережность или нетерпеливость, приветствие, рассказ о новостях, искренний интерес, улыбки, оскорбления, провалы в памяти и рассеянность, встревоженные или опустошённые выражения лиц, тревожное поведение, атония или даже кататония, странные или, наоборот, благородные тела, мученически заломленные руки, форменная одежда и инструменты, запахи — всё это одновременно служило сигналом возможного или невозможного контакта, как всегда и бывает, когда живёшь в обществе; и в зависимости от момента мы либо гибко меняли траектории перед тем или иным человеком, либо вовсе останавливались, а затем вновь пускались в свои детские кавалькады. И всё-таки чаще всего мы обменивались репликами с подопечными поодиночке.

Когда мы были вместе, нам было не до того.

Душевнобольные обычно тоже были заняты, но своими делами. Как и мы. В сущности, мы до

известной степени жили в параллельных мирах, хотя и находились в одном и том же месте. Мы не мешали друг другу.

Кроме того, нам вскоре запретили бегать по Шато. Мы было попытались притвориться спокойными, но всё кончилось тем, что нас попросили больше не передвигаться по Шато группой.

А ещё нам не разрешали шуметь вблизи врачебных кабинетов.

Информация, занесённая в тетради Дежурными по Лазарету или в ночную смену, каждый день обсуждалась на совещаниях и доходила до нас. Госпоже такой-то, господину такому-то сейчас нездоровится.

Иногда отец предупреждал нас о том или ином подопечном: он только что приехал; он не любит детей, вам к нему подходить нельзя.

Но чаще всего мы проводили время вовсе не там. Огромный парк, пруды, дорожки, болото, животные. И другие, запретные, места.

Вечер в Ла Борде наступал после того, как в девятнадцать часов звонила колокольня Шато, возвещавшая о времени ужина для Постояльцев.

Мы возвращались домой и ели в семейном кругу. Жильё, выделенное семьям Персонала, было скромным.

Количество Постояльцев всегда увеличивалось.

Мы ложились спать в восемь тридцать. А на следующий день всё начиналось по новой.

Но однажды к нам приехал Эконом.

Слово это было сложным (мне было четыре или пять лет), но вместе с тем достаточно выразительным.

Его деятельность принесла столь быстрые и ощутимые результаты, что вскоре оно стало понятным; даже не успев увидеть Эконома, мы представляли себе его высоким и худощавым.

Когда он куда-нибудь шёл, за его спиной боязливо шушукались.

Мы замечали, как он в одиночку вышагивал по аллеям, ведущим к Хозяйственным постройкам, Бюро администрации, Телефонной станции, душевым, Курятнику; он был требовательным, непреклонным и немного походил на смерть с кошой; суровое напоминание, что праздник подошёл к концу.

Больше не будет удобных мелочей, розовой туалетной бумаги. Ластиков, ручек Bic и остальных мелких трофеев, отвоёванных у коллектива. Но оставалась ещё возможность чуть-чуть воровать.

Научно-популярное издание / Танымал ғылыми басылым

ПЕРСОНА

Эммануэль Гваттари

Я И МАЛЕНЬКАЯ ПСИХУШКА

Ответственный редактор *Ирина Паскеева*
Литературный редактор *Валерия Ахметьева*
Дизайнер обложки *Михаил Левыкин*
Менеджер по правам *Юлия Никитина*
Технический редактор и автор макета *Ксения Кочурина*
Корректоры *Арина Магрилова, Наталья Соколова*
Верстальщик *Виктор Дёмин*

На обложке использовано фото Эммануэль Гваттари в детстве.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.11.2025.

Формат 76×100^{1/32}. Гарнитура «CharterГТС».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0.

Тираж 2000 экз. W-PRS-39597-01-R. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баслымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

